

Глава 3. «Эта песня спета для одного особенного человека»

—

Яркие неоновые огни капля за каплей окрашивали ночную тьму в сочные цвета. В воздухе вокруг бара незримо текли токи сдерживаемого до предела желания выплеснуть эмоции, и весь город, казалось, вибрировал в такт этому ночному оживлению.

Ся Синъань сидел на корточках у обочины дороги, плотно закутавшись в свой белый пуховик. Маленькое лицо парня почти полностью спряталось в пушистом меху на капюшоне, и наружу смотрели только темные, блестящие глаза, провожающие взглядом нескончаемые потоки прохожих.

Он уже вовсю топал ногами от пронизывающего холода, мысленно решив, что эту временную подработку перехватил кто-то другой, как вдруг его кто-то резко похлопал по плечу.

— Ся Синъань?

В голосе худощавого, поджарого мужчины сквозило легкое сомнение. Но едва он разглядел бледное, изящное личико, показавшееся из меха, его глаза мгновенно округлились и радостно блеснули.

— Живее, живее! Только тебя и ждем, еще пара минут, и нужно выходить на сцену!

Времени оставалось в обрез, поэтому худощавый мужчина не стал тратить драгоценные секунды на лишние объяснения. Схватив Ся Синъаня за руку, он быстрым шагом увлек его внутрь бара.

Ся Синъань даже не успел вставить ни слова, как уже оказался в помещении.

Вопреки его ожиданиям, здесь не было оглушительного, бьющего по перепонкам грохота, привычного для большинства ночных заведений. Этот бар явно относился к разряду элитных и изысканных мест: вокруг царил атмосфера уединенного, дорогого покоя.

Освещение было сильно приглушено. У барной стойки и в уединенных кабинках рассредоточились немногочисленные посетители. Бармены в строгих, одинаковых черных жилетках искусно смешивали напитки, и коктейли в стеклянных бокалах переливались сказочными, фантастическими оттенками.

На сцене прямо перед ними были установлены гитары, ударная установка и другие музыкальные инструменты. Группа, уже успевшая завоевать небольшую популярность в городе, как раз заканчивала свое тихое выступление.

Заметив, что Ся Синъань заворуженно смотрит на сцену, худощавый мужчина внезапно охнул и, повернув к нему голову, с нажимом спросил:

— Ты ведь умеешь петь? Мне нужно что-то нереально проникновенное, такое, чтобы аж приторно-сладкое было, понимаешь? Смотри, если у тебя нет опыта и ты пришел сюда меня дурить, я тебе ни единого гроша не заплачу!

В объявлении в чате он расписал все требования предельно прозрачно. Если бы этот заказ не свалился на него так внезапно, он ни за что не стал бы искать человека со стороны прямо на улице.

А все потому, что у клиентки, зарезервававшей песню, планка требований была задрана до небес. Она была помешана на внешности даже больше, чем самые заядлые ценители красоты. Сам вокал мог быть средненьким — это полбеда, но если исполнитель оказывался дурен собой, это становилось для нее личным оскорблением, буквально танцем на ее оголенных нервах.

Единственный певец с приличной внешностью, который работал у них постоянно, как раз взял отпуск. Чтобы угодить капризам этой богатой молодой госпожи, Ли Хай с самого обеда с ног сбивался и только сейчас смог выцепить Ся Синъяня, который по всем параметрам демонстрировал высочайший уровень.

Бросив еще один быстрый взгляд на Ся Синъяня, чье лицо в черед сменяющих друг друга вспышек света казалось еще более утонченным и привлекательным, Ли Хай мысленно удовлетворенно кивнул.

Как бы там ни было, за визуальную составляющую можно было больше не переживать — здесь стопроцентное попадание.

Заметив этот оценивающий, сканирующий взгляд, Ся Синъянь решил, что мужчина все еще сомневается в его способностях. Он тут же открыто улыбнулся, показав ровный ряд белоснежных зубов:

— Не переживайте, в вокале я абсолютный профи!

И Ся Синъянь ни капли не преувеличивал. С самого поступления в университет он начал обеспечивать себя сам, пройдя суровую школу жизни: продавал телефоны, участвовал в модных показах, подрабатывал моделью и даже стоял за барной стойкой, смешивая коктейли.

Подумаешь, выйти на сцену и спеть одну песню! В его богатом послужном списке разнообразных подработок это было, честно говоря, сущим пустяком и самой легкой задачей.

К тому же подобные срочные подработки со свободным графиком попадались нечасто, а платили за них, как правило, весьма недурно.

Вспомнив о трехзначной цифре, которая сиротливо красовалась на его банковском счете, Ся Синъянь твердо решил про себя: что бы ни случилось, эту работу он сегодня выполнит безупречно!

Видя, что время неумолимо поджигает, а при воспоминании о тех «крокодилах», что приходили к нему на собеседование до этого, у Ли Хая до сих пор ныли коренные зубы, мужчина поспешно подтолкнул Ся Синъяня в сторону гримерки для подготовки.

.....

Когда Дуань Ян со своей компанией переступил порог бара, выступление музыкальной группы уже близилось к финалу.

В их просторной VIP-ложе полузакрытого типа собралось довольно много народу. На столе уже стояло несколько заранее откупоренных бутылок дорогого алкоголя, от одного ценника на который у обычного человека перехватило бы дыхание.

Но сегодня Дуань Ян был в великолепном расположении духа, поэтому он лишь скользнул равнодушным взглядом по столу и ни на секунду не придал этому значения.

Остальные, заметив это, окончательно расслабились. Раз уж молодой господин Дуань пребывает в благодушном настроении, то неважно, насколько дорогим окажется счет — при оплате картой он даже бровью не поведет.

— Ну же, давайте для начала разольем по бокалам! Пусть каждый поднимет тост за то, чтобы поздравить нашего молодого господина Дуаня с началом новой, свободной жизни!

— Ха-ха! Поздравляем, поздравляем!

— Молодой господин Дуань сегодня просто обязан выпить побольше, чтобы смыть с себя всю эту прошлую серость и неудачу!

Все присутствующие здесь были тертыми калачами и тонкими психологами: никто из них ни единым словом не обмолвился о Ся Синъане. В каждом предложении сквозило такое безудержное веселье, что посторонний человек вполне мог подумать, будто Дуань Ян празднует пышную свадьбу, а вовсе не развод.

Дуань Ян сидел, небрежно подперев подбородок рукой. Свет, падающий из-за его спины, выгодно подчеркивал точеный профиль. Он плавно покачал бокал в пальцах, наблюдая за игрой янтарной жидкости, а на его губах играла самодовольная, торжествующая улыбка, которую он даже не пытался скрыть.

Избавившись от обузы, Дуань Ян ощущал в душе невероятную легкость и подъем, поэтому он просто поднял бокал и осушил его одним глотком.

Под одобрительные возгласы и аплодисменты толпы атмосфера в кабине мгновенно накалилась до предела.

Тем временем на сцене.

Вокалист группы под бурные овации зала завершил финальный припев, а барабанщик мягко поставил последнюю точку, ударив по тарелке.

Прожекторы начали плавно гаснуть, и музыканты без лишнего шума покинули сцену.

Однако наступившая полутьма лишь подлила масла в огонь общего веселья: в ложе, где в самом центре восседал Дуань Ян, градус оживления не только не спал, но и устремился вверх.

В самом углу кабины кучка парней, пришедших за компанию ради бесплатной выпивки, сгрудилась вместе и принялась вполголоса делиться сплетнями:

— Сейчас, походу, очередь того смазливового певца, который так нравится молодой госпоже Бай? Реально, чувак чисто за счет лица выезжает, поет-то так себе, сопливо и затянуто, слушать тошно.

— Эй, говори потише, Бай Ци же в соседней ложе сидит!

Парень тут же прикусил язык и от греха подальше трусливо опрокинул в себя целый бокал спиртного. Но в тот момент, когда прожекторы на сцене снова начали медленно разгораться, он вдруг отчетливо разглядел в центре луча высокую, стройную фигуру.

Он несколько раз удивленно моргнул, решив, что у него начались галлюцинации от алкоголя.

Толкнув локтем сидящего рядом приятеля, он с глубоким недоумением спросил:

— Слушай... а тебе не кажется, что парень на сцене как-то подозрительно похож на Ся Синъяня?

— Ты перебрал, что ли? Что у тебя с глазами... — Договорить приятель так и не смог: его слова оборвались на полуслове, и он выкрикнул это имя на несколько тонов громче, не сумев сдержать шок.

— Офигеть! Да это же реально Ся Синъянь на сцене!

Поскольку оба парня сидели в самом углу, их громкий возглас мгновенно привлек к себе внимание всей компании, находившейся в ложе.

Сидевший в самом центре Дуань Ян замер на диване. Его глаза мгновенно обдали присутствующих ледяным холодом. Так и не опустив бокал, который он держал в руке, он медленно перевел тяжелый, пристальный взгляд на сцену.

А в этот момент прожекторы над сценой вспыхнули в полную силу.

В самом центре, мягко обнимая пальцами гриф гитары, стоял Ся Синъянь. Его красивые, изящные брови были слегка опущены, а аккуратные, словно выточенные из тончайшего фарфора пальцы в лучах света мягко коснулись струн, извлекая первые пробные аккорды.

Свет прожекторов визуально делал его силуэт еще более высоким и статным. Несколько прядей челки слегка спадали на глаза, а приталенный светло-серый пиджак добавлял его облику особую элегантность, благородство и мужественный шик.

Когда он наконец поднял глаза на зал, уголки его губ уже были приподняты в мягкой улыбке, а в самих зрачках отражались мириады ярких, искрящихся огоньков. Он плавно приблизился к микрофону и запел.

Голос Ся Синъяня оказался удивительно чистым, звонким и прозрачным — он журчал подобно лесному ручью, омывающему кончики пальцев, неся в себе ту самую мягкость и теплоту, которая была присуща только ему.

Но поскольку выбранная композиция представляла собой невероятно нежную, романтическую песню о любви, он намеренно замедлил темп, превращая этот прохладный поток чистой воды в теплое, обволакивающее марево. Этот голос, словно невесомое пуховое перышко, с приятной, дразнящей щекоткой медленно касался самого сердца каждого слушателя.

Огни софитов, словно россыпь звезд, отражались в его глазах. Ся Синъянь стоял на сцене и так спокойно, с мягкой глубиной во взгляде смотрел на публику внизу.

Казалось, в это самое мгновение,

Он пел исключительно для тебя одного.

В груди Дуань Яна что-то глухо и мощно ухнуло, стояло Ся Синъяню направить свой взгляд в сторону их ложи.

Искусственное звездное небо, созданное световыми эффектами над сценой, выглядело роскошно и таинственно, но прямо сейчас вся эта дорогостоящая иллюзия не стояла и половины того сияния, которое исходило от самого Ся Синъяня.

Он просто стоял там, в самом центре всеобщего внимания, и своей песней, которая была сладкой до невозможности, предельно ясно и открыто заявлял всему миру —

Его сердце безвозвратно занято.

Это пьянящее ощущение того, что ты для кого-то являешься целым миром, действительно могло заставить любого потерять голову и раствориться в моменте.

Как минимум, в соседней ложе Бай Ци вместе со своими близкими подругами уже в полном восторге прижимали руки к груди, едва сдерживая писк восхищения. Им казалось, что им срочно требуется кислородная маска, чтобы не упасть в обморок от избытка чувств.

А вот люди, сидевшие вокруг Дуань Яна, напротив, замерли с самыми разными выражениями на лицах. Они растерянно открывали рты, но никто не решался нарушить тишину и заговорить первым.

Однако внутри у каждого из них бушевал настоящий ураган из шока и дикого желания посмотреть, чем закончится это шоу. В мыслях они уже раз по сто выдали отборное «обалдеть!».

Этот Ся Синъань... да он просто безумец, раз набрался такой потрясающей наглости!

Только сегодня подписал бумаги о разводе и все равно не желает сдаваться — притащился сюда, чтобы устроить публичное признание в любви на глазах у всех!

История безответной школьной любви Ся Синъаня к Дуань Яну в свое время наделала столько шума и так прочно засела в головах этой компании, что ни у одного человека в кабине даже тени сомнения не возникло: эта песня посвящена исключительно Дуань Яну.

И все же...

Приятели Дуань Яна смотрели на стоящего в лучах света Ся Синъаня, и пока звуки его проникновенного голоса окутывали их, они тоже на какое-то время впали в ступор.

Вдруг им подумалось, что иметь рядом человека, который так слепо, преданно и упрямо любит тебя, несмотря ни на что — это, черт возьми, весьма завидная штука.

— А ведь если без шуток, Ся Синъань поет просто нереально круто.

— Слушайте, а он ведь раньше тише травы был, шага ступить боялся. А тут смотри-ка — на сцену вылез, выступает перед толпой?

— Да ладно тебе, чего тут непонятного? Ради любви человек горы готов свернуть. Кто ж виноват, что у нашего Дуань-гэ такая бешеная харизма?

Среди этого едва слышного, шушукającego гула Дуань Ян продолжал неотрывно, в упор смотреть на человека, стоявшего в центре светового луча.

Он так и застыл, напрочь забыв опустить бокал с алкоголем, который до сих пор сжимал в пальцах. Его губы были плотно сжаты в одну тонкую линию, и лишь спустя долгую паузу он заставил себя медленно отвести взгляд в сторону.

Дуань Ян никогда в жизни не видел Ся Синъаня таким.

Нежным, глубоким, но в то же время невероятно страстным, ярким и отважным.

Прежний образ вечно забитого, трусливого парня с вечно опущенной головой начал крупница за крупницей стираться из его памяти, а его место стремительно занимал сегодняшний Ся Синъань, поющий романтическую балладу на глазах у половины города.

Дуань Ян неосознанно пару раз провел подушечкой пальца по краю бокала, погрузившись в тяжелые думы.

Но, как бы там ни было, Дуань Яна до глубины души раздражало подобное поведение.

Соглашение о разводе уже подписано, какого черта он вообще сюда приперся?

«Значит, вся эта его сегодняшняя покладистость, покорность и правильность после обеда были чистой воды притворством и фальшью», — зло подумал Дуань Ян. Не успели высохнуть чернила на контракте, как этот парень выкинул очередной фокус.

Поманив пальцем проходящего мимо официанта, Дуань Ян с потемневшим от гнева лицом процедил:

— Позови сюда Ли Хая.

Официант прекрасно знал, с кем имеет дело, и не посмел перечить влиятельному молодому господину, поэтому поспешно закивал и побежал искать управляющего Ли.

Ли Хай в это время стоял у края сцены, наблюдая за триумфом Ся Синъаня. Пройдя путь от первоначального шока до абсолютного, дикого восторга, он сейчас стоял с пунцовым от возбуждения лицом!

Потирая руки, Ли Хай уже мысленно подсчитывал барыши и представлял, как довольная молодая госпожа Бай сейчас начнет на радостях щедро проводить своей безлимитной картой через терминал!

«Ну надо же, как мне, Ли Хаю, сегодня крупно подфартило!» — довольно думал он, покачивая головой в такт музыке.

Взял первого встречного парня из обычного чата подработок, а тот оказался самородком с таким потрясающим вокалом!

Пока он втайне радовался своей удаче, к нему подбежал запыхавшийся официант и передал, что его срочно вызывает к себе молодой господин Дуань.

Ли Хай хоть и удивился такому повороту, но спорить не стал и быстрыми шагами направился в сторону VIP-ложи.

Едва переступив порог кабины и увидев Дуань Яна, чьи глаза буквально пылали от сдерживаемой ярости, Ли Хай почувствовал, как его сердце мгновенно ушло в пятки.

— Тысяча извинений, молодой господин Дуань! Неужели сегодняшнее вино не пришлось вам по вкусу? У нас как раз есть эксклюзивная партия, которую только что доставили прямиком из Германии...

— Ли Хай, что за чертовщина происходит на сцене? — в лоб перебил его Дуань Ян ледяным, не терпящим возражений тоном.

Ли Хай мысленно ахнул, и его мозг принялся лихорадочно соображать. «Неужели этот Ся Синъань умудрился как-то насолить этому влиятельному наследнику еще до сегодняшнего дня?»»

Дело принимало скверный оборот, ведь характер у молодого господина Дуаня был, мягко говоря, далеко не сахарным.

Пока управляющий, опустив голову, судорожно пытался придумать достойный ответ, Ся Синъань на сцене как раз издал последний аккорд и завершил свое выступление.

Удерживая в ладони микрофон, Ся Синъань очаровательно улыбнулся, отчего на его щеке проступила милая маленькая ямочка. Посмотрев прямо в сторону VIP-кабин, он звонко произнес:

— Эта песня была спета мной для одного очень особенного человека. Сладкие, добрые песни всегда отлично поднимают настроение, правда? Желаю нашей дорогой молодой госпоже Бай Ци самых приятных и сладких снов!

—

<http://bllate.org/book/17669/1646775>